В центре всех вопросов науки
все-таки стоит вопрос
о самом человеке
С. Н. Булгаков

Экономическая честность и экономический человек. Заметки на работу И. И. Янжула «Экономическое значение честности (забытый фактор производства)»

Работа Ивана Ивановича Янжула «Экономическое значение честности (забытый фактор производства)» (М. 1912) занимает по жанру среднее положение между эссе и научной статьей, хотя автор с присущей ему добросовестностью снабдил текст полноценными ссылками на источники публикаций цитируемых авторов, а также приводимых фактов. В работу включены два письма – отзыва на проект статьи, которые поступили от коллег и друзей автора, выдающихся ученых – Максима Максимович Ковалевского (1851 – 1916)[1] и Александра Ивановича Чупрова (1842 – 1908)[2] В письме А. И. Чупрова дан следующий совет: «… ты окажешь большую услугу, если даже, не задаваясь многолетним исследованием, сведешь то, что приходило самому в голову и что успеешь прочесть во время вакаций». Имеем смелость предположить, что Иван Иванович последовал этому совету, благодаря чему сегодня мы имеем возможность чтения и обсуждения его идей.

Чем примечательна публикуемая статья? Название говорит само за себя – слово «честность», вынесенное в заголовок статьи известного ученого –

[1] Выдающийся русский ученый историк, правовед, социолог, этнограф, государственный и общественный деятель, академик Санкт – Петербургской академии наук. Занимал должности профессора юридического факультета Московского университета и Санкт – Петербургского университета, был депутатом первой Государственной Думы.

[2] Выдающийся русский экономист и статистик, профессор Московского университета по кафедре политической экономии и статистики, член – корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук. Сам являлся автором трудов по темам, близким к вопросу об экономической честности. Например: *Чупров А. И*. Некоторые данные по нравственной статистике России // Юридический вестник. 1884. № 8.

признанного специалиста в области науки о финансах и финансового права, сразу привлекает внимание. Это слово предельно редко можно встретить в научных исследованиях по экономике, немного чаще (но тоже изредка) в исследованиях в области права, иных общественных наук[3].

Значит ли это, что предмету статьи не было посвящено никаких научных исследований? Это не так, скорее, наоборот – их количество экстремально высокое. Иван Иванович Янжул уже в названии своей работы уточняет, что честность рассматривается им как «забытый фактор производства». В этом случае мы сталкиваемся с обширной экономической, социологической и даже философской литературой, где рассматривается проблема экономического или хозяйственного поведения человека. Можно сказать (вслед за С. Н. Булгаковым, высказывание которого вынесено в эпиграф), что все науки в конечном итоге озабочены исследованием человека, а «политическая экономия есть прикладная этика»[4]. При этом каждая из отраслей науки строит для своих целей модели «экономического», «социологического», «политического», «биологического» человека. Призыв на храме Аполлона в древних Дельфах «познай самого себя» (др. греч. νῶθι σεαυτόν) был услышан и остается вечно актуальным. Человек по-прежнему, несмотря на усилия ученых, так и остается непознанной загадкой.

Значительное количество научных исследований (начиная с XVIII в.) посвящено «homo economicus» (экономическому человеку). Среди современных трудов на эту тему замечательный анализ идей в этой области был выполнен В. С. Автономовым[5], достойны внимания также произведения В. В. Радаева, который приступает к изложению курса экономической

[3] Например,: *Столяров Ю. Н.* Честность и добросовестность как профессиональное качество библиотечных и музейных фондохранителей / Библиотеки и музеи – гаранты цивилизованного общества – Челябинск. 2007. С. 177; *Малкина О. А.* Честность и добросовестность как основополагающие принципы адвокатской этики в Российском и мусульманском праве // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 35-38.

[4] *Булгаков С. Н.* Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. 1997. С. 231.

[5] *Автономов В. С.* Модель человека в экономической науке – СПб. 1998

социологии с обзора идей в области моделирования человеческого поведения в науке как ключевого вопроса[6].

На страницах этих, и многих других авторов[7], мы сталкиваемся с объясняющими хозяйственное поведение человека концепциями таких философов, экономистов, социологов, правоведов и психологов, как И. Бентам (1748 - 1832), А. Смит (1723 – 1790), Т. Мальтус (1766 – 1834), Д. Рикардо (1772 – 1823), Дж. Милль (1773 – 1836), О. Конт (1798 – 1857), К. Маркс (1818 – 1883), В. Парето (1848 – 1923), Т. Б. Веблен (1857 – 1929), В. Зомбарт (1863 – 1941), М. Вебер (1864 – 1920), К. Поланьи (1886 – 1964), М. Фридмен (1912 – 2006), Ф. Хайек (1899 – 1992) (названы лишь некоторые имена), которые создавали свои труды. начиная с XVIII в. и до нашего времени. Можно сказать, что все заметные философы, экономисты и социологи так или иначе высказывались в отношении мотивов экономического поведения человека.

Как отмечает В. В. Радаев, в основу большинства экономических теорий положена концепция «компетентного эгоиста»[8]. Иначе говоря, «экономических человек» предстает в виде своеобразной счетной машины с предпочтениями, потребителя, сосредоточенного на поиске удовлетворения своих разнообразных желаний. Этот потребитель, с развитием экономических воззрений, из идеального превратился в несовершенного, иногда ошибающегося в силу отсутствия полной информации, но все-равно напоминающего бездушную машину.

На пути, который прошла экономическая мысль при создании «экономического человека», можно отметить некоторые яркие концепции. Например, смутившая в свое время умы декларация Б. Мандевиля (1670-1731) о пользе пороков, без которых невозможно развитие экономической деятельности. Впрочем, тем самым Б. Мандевиль хотел показать, что достижение богатства связано с самыми низкими человеческими качествами,

---

[6] *Радаев В. В.* Экономическая социология. Курс лекций – М. 1998. с. 15.

[7] *Лаваль Кристиан* Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма – М. 2010; *Шаов А. А. Нехай В. Н.* Человек экономический в условиях глобализации – М. 2011

[8] *Радаев В. В.* Указ. соч. с. 16

а подлинная добродетель (аскетизм) означает отрицание экономической деятельности[9].

А. Смит закончил мысль Мандевиля, заменив трансцедентное начало в человеке принципом симпатии, которая лежит в основе его решений.

Также широко известна и хорошо подходит для дидактических целей «пирамида потребностей» А. Маслоу (1908 – 1970), которая объясняет поведение человека следованию таким группам потребностей, как:

- физиологические;

- безопасности (в том числе желанию комфорта, постоянства жизненных условий);

- социальные (в том числе заботы, уважения);

- престижные;

- духовные.

Эти потребности представлены в иерархическом виде, то есть в форме пирамиды, в основе которой лежат физиологические потребности. Впрочем, иерархия может изменяться в индивидуальном порядке, что значительно усложняет картину.

Имеются современные попытки достроить пирамиду потребностей, например, такими поведенческими факторами, как альтруизм, с одной стороны, и проявления зависти и злобы[10] с другой стороны, что, впрочем, весьма спорно. Дело в том, что такой подход требует признания «онтологического зла»[11]. Думается, что понятие «зла» не может иметь онтологической основы, оно представляет собой отсутствие добра. Вообще слова «добро» и «зло» – категории религиозные, связаны с нравственностью и вытекающие из христианской морали. Поэтому «зло» в первую очередь следует понимать как ситуацию отвержения Божиих заповедей. Также, как

[9] Это впрочем, верно только в том случае, если под экономической деятельностью предполагают стремление к прибыли, но хозяйственная деятельность может осуществляться также в связи с заботой о ближних, а также как путь реализации творческой сущности человека.
[10] *Ореховский П. А.* Экономический человек и необходимость зла – М. 2015.
[11] *Ореховский П. А.* Указ. соч. с. 17.

«ад» – место, где нет Бога, и созданное им специально для тех, кто сделал этот выбор при жизни, то и «зло» – действие, отрицающее Бога, или, повторяя слова св. псалмопевца Давида (Пс. 13:1) – род безумия. Безумие же несвойственно «экономическому человеку», который всегда находится в рациональном поиске своего блага. Впрочем, и сам П. А. Ореховский признает, что зависть – это болезнь[12].

В. С. Автономов справедливо замечает, что место обитания вечно неудовлетворенного (а значит – вечно несчастного – Д. К.) «экономического человека» - теоретические труды ученых – экономистов, а отношения между «экономическим человеком» и человеком в реальной хозяйственной жизни – это отношения даже не между теорией и практикой, а между предпосылками теории и практикой[13].

Самое пристальное внимание постижению мотивов поведения человека уделяется и в социологии. Однако, какой-то определенной «социологической» модели человека выделить трудно, и в совокупности складывается картина, которую можно назвать, по выражению В. В. Радаева, эклектичной[14].

В целом исследования в области социологии критично относятся к модели «экономического человека». Как замечает К. Лаваль, «экономика не сводится к рынку, но этот «торговый вымысел» (по выражению Карла Поланьи) делает экономику той средой, которая заключает и моделирует в себе все человеческие отношения». Каждый конкретный человек включен в социальные, религиозные, политические, иные отношения, но и этим не исчерпываются его полнота.

Где же место проявления «честности в экономике» у И. И. Янжула? Это реальные общественные отношения, предельно приближенные к живому человеку. Проявляет эту честность также живой, непостижимый человек, а не его модель. Так же радикально отличается «честность во всеобъемлющем

[12] Там же. С. 18
[13] *Автономов В. С.* Указ. Соч. с. 9.
[14] *Радаев В. В.* Указ. соч. с. 49.

значении этого слова» живого человека у И. И. Янжула от альтруизма у «экономического человека», для которого альтруизм представляет собой частность, одну из его многочисленных потребностей или один из поведенческих стереотипов.

И. И. Янжул обращает внимание на очевидное: «без доверия, которой на ней (честности – Д. К.) покоится, не может развиваться ни промышленность, ни экономика»[15]. Стоит вновь обратить внимание, что человек им рассматривается, как центр и смысл хозяйственной деятельнсоти, а не как производительная сила или «человеческий капитал».

Пожалуй, всем этим и замечательна публикуемая статья И. И. Янжула, который, благодаря присущей ему трезвости мышления, остался в стороне от всех попыток моделирования поведения человека. Поэтому следует признать имеющим практическое значение вывод, который был сделан на основе эмпирического анализа: «тот народ, который честен (во всеобъемлющем значении этого слова) тем самым силен не только нравственно, но и экономически»[16].

[15] *Янжул И. И.* Указ соч. с. 7
[16] *Янжул И. И.* Указ соч. с. 25.